

Единственно, о чем он мечтает, это умереть в здравом уме и своей смертью в собственном доме, не очень любезно встретившем его в 1947 году. Его мать, уверенная, что у нее бесплодие, за два года до этого усыновила мальчика. Рождение сына она приветствовала словами: «Вот это новость!»

«Раз я не должен был появиться на свет,— убежден Стивен Кинг,— то, значит, я тут случайно!» Такой взгляд на свою жизнь вполне объясняет, чего он ждал от нее.

Удачи, уж точно, он не ждал. И все так и складывалось. Жили вроде не в нужде: отец был представителем фирмы, продающей пылесосы. Однажды он вышел из дома, сказав: «Пойду куплю сигареты». Стивен уверен, что помнит эти слова, хотя ему было всего два года. И, известное дело, никто его больше не видел. Мать, правда, углядела позже его в документальном фильме про наемников в Конго. Но ее это не удивило: «Он был уникальным представителем фирмы: мог до двух часов ночи уговаривать купить пылесос молодых вдовушек».

Мать пошла работать гладильщицей, потом гувернанткой. Уличные мальчишки дразнили обоих братьев подкидышами и гнали со своей территории за железнодорожную насыпь. Стивену было пять лет, когда у него на глазах поезд на куски разрезал его приятеля-одногодка.

Он перестал выходить из дома. Его любимым местом на долгое время стал чердак. Там было жутковато и приятно-одиноко. До тех пор, пока он не нашел в куче хлама чемодан отца. Он был набит дешевыми книжками фантастики, но еще — ворохом писем из различных редакций. Этот мерзавец, оказывается, баловался рассказиками. Их нигде не печатали.

Собственно, писать он начал в пику отцу. Но позже — в четырнадцать лет. До этого он думал о литературе с ненавистью. Только в университете, где он посещал курс английской словесности, он понял, что писать — это серьезно. К тому времени несколько его рассказов уже напечатали в небольших журналах.

Чтобы иметь возможность писать, с дипломом филолога ему пришлось работать сначала на заправочной станции, потом в прачечной за 1 доллар 75 центов в час. С женой, его бывшей сокурсницей, и ребенком это был риск. Причем еще больший, чем кажется нам. Стивен Кинг не ждал успеха. Иначе он не был бы Стивеном Кингом. Это даже был не риск, а испытание себя на прочность. В редакциях, откуда ему отвечали отказами, как видно, были уверены, что его эксперимент с литературой продлится долго, поэтому просили не забывать прилагать марки на оплату пересылки рукописи автору. Раз, два, три, четыре, пять... Судьба. Кажется, он сознательно убивал себя отчаянием с каж-

дой новой неудачей. Он был убежден, что станет писателем или ему не жить.

Он перестал спать. По ночам, чтобы заглушить ощущение надвигающейся беды, на обратной стороне неоплаченных счетов он писал рассказы с кошмарными сюжетами, еще более кошмарными, чем могла выдумать жизнь, и радовался, если получалось страшно, как ребенок. Самый кровавый из тех рассказов был написан на счетах от молочника. Если эта деталь и выдумка, то — достойная Кинга.

В 1973-м крупнейшее американское издательство «Даблдэй» купило за две с половиной тысячи долларов давно гулявшую по редакциям рукопись его третьего по счету романа «Кэрри». Тринадцать тысяч экземпляров тираж, робкие отклики в прессе. Нет, это еще не было началом жизни писателя Стивена Кинга. Феномен Кинга, как и феномены героев его книг, возник как результат стечения обстоятельств, когда «Кэрри» был переведен двухмиллионным дешевым изданием и одновременно вышел на экраны фильм по этой книге Брайана де Палма. В один день Кинг превратился, как написала о нем «Нью-Йорк таймс», в «мэтра литературы ужасов». А он просто выжил.

Он не был бы собой, если бы еще какое-то время после того, как на него посыпались миллионы, не колебался, бросать ему работу в прачечной, чтобы целиком посвятить себя литературе. Бросил только, когда был подписан договор на вторую книгу. Но из своего маленького, не связанного ни с какими приятными воспоминаниями городка Бангор так и не уехал. Даже тогда, когда в конце восьмидесятых семь его романов вошли в число двадцати пяти самых читаемых произведений десятилетия, а их автор был признан самым богатым писателем в мире, он остался в городе, который раньше был знаменит только тем, что зимы тут настолько холодны, что сидр в барах рубят топором. Единственное, что Кинг позволил себе, став богатым, это купить местную радиостанцию, гонявшую сладанское диско, настолько он ненавидит эти замкнутые, как в четырех стенах, циклические мелодии. Теперь радиостанция передает только его любимый рок: днем и ночью.

Кроме рока, он любит еще воздух, чтобы было много чистого воздуха. Управляющий делами получил полную свободу вкладывать его деньги куда угодно, кроме химической, оборонной и табачной промышленности. Любит то, что может теперь позволить себе не принимать журналистов, а спокойно работать: каждый день с 8.30 до 11.30, кроме 25 декабря, 4 июня и 21 сентября, дня своего рождения.

Он не выдумывает свои сюжеты. По опыту он знает: чтобы найти сюжет, главное — его не искать. Он просто ждет, когда какая-то безобидная сцена из повседневной жизни вдруг заставит его задуматься: «Было бы интересно, если бы...»

Как-то его дети — у него их уже

в силе воли. Ответ на этот вопрос — в его самой ужасной новелле — «Вкус жизни», где современный робинзон оказывается еще и хирургом. Словом, все просто.

Однако вот уже пятнадцать лет литературоведы и те, кому не дает покоя феномен King, задаются вопросом: если все так просто, то почему такой успех? Случайность? Или точный расчет на конъюнктуру?

Скажем так: Стивен King появился вовремя. Сам для себя он уяснил это давно, еще в 1979 году, когда на всемирной встрече писателей-фантастов увидел многих из тех, кем зачитывался в юности. В отличие от него, уже богатого и знаменитого всего после нескольких книг, большинство его кумиров влачили довольно жалкое существование. Пик их творчества пришелся на двадцатилетие спада интереса к их литературе. К тому времени, когда появился первый роман King, «Ребенок Розмари» Айры Левин и «Экзорцист»¹ Блэтти только-только вновь подогрели интерес публики к фантастическим ужасам, проистекающим из их собственной убогой городской жизни конца века.

С появлением в литературе американца Стивена King появился и новый термин — «мегаселлер», то есть не просто бестселлер, а такой, который издается фантастическими тиражами. «Мертвая зона», «Воспламеняющая взглядом», «Туман» и еще более десятка его романов и множество новелл — и все, если учесть, что они переведены на большинство языков мира, есть чуть ли не в каждом доме. И еще — фильмы, которые по этим книгам ставят самые известные режиссеры...

Кто же такой знаменитый Стивен King? Пьер Ассулин, автор биографий многих писателей, попытался набросать его портрет.

УЖАСЫ СТИВЕНА КИНГА

Пьер АССУЛИН,
французский журналист

трое — попытались спасти кошку, перебежавшую дорогу. Но не успели, ее на полном ходу раздавил грузовик. И чуть не сбил детей. Было бы интересно связать историю жизни этой кошки и судьбу ребенка... И King написал «Кладбище домашних животных».

В другой раз, наблюдая, как посетитель забегаловки облизывает испачканные соусом пальцы, он попробовал представить, как далеко может зайти человек, если ему придется есть самого себя. Дело, конечно, не в аппетите, а

Собственно, King только отчасти «виноват» в своем успехе. Кто сегодня не боится смерти настолько, чтобы ассоциировать себя с героями его книг? Помоему, таких все меньше и меньше. И страх читателя — невидимая декорация книг King.

Удивительно, что основной читатель его книг — молодежь. Хотя почему — удивительно? У взрослых сильнее страха смерти страх выглядеть глупо. Молодежь же не комплексует из-за того, что солидные журналы, объявляя о но-

вой книге King, обещают, что она «доставит удовольствие всем тем, кто сбавляет скорость, чтобы поглазеть на аварию».

Последняя из новинок в разворачивающейся борьбе против пугающей почтенную публику популярности King (помимо щедрых упреков, что «это — не литература») — нагнетание страха перед его книгами. Молодежь совершает преступления по кинговским рецептам. В Бостоне девочка-подросток разыграла с матерью финал «Кэрри» с кухонными ножами. Во Флориде убийцы врача оставили на стене надпись «redrum», анаграмму «murder» («убийство»), в точности, как в «Сиянии». King, оказавшись в трудном положении, сказал, что этих убийц необходимо судить дважды — второй раз за плагиат.

Что же касается страха — то тут те, кто боится King, абсолютно правы. Он и сам говорит, что главное для него завязать сюжет так, чтобы суметь завести читателя туда, куда он сам бы никогда не отважился ступить. Литература тут живет по особым законам, подчиняясь золотому правилу Хичкока: «Догадываться интереснее, чем догадаться». Еще ничего не случилось, но уже страшно. Мало? Следующая стадия — ужас. Приоткрывается краешек того, о чем вы только догадываетесь. Напряжение растет. Становится не по себе, хочется захлопнуть книгу. Подождите. Все окажется не так, как вы думаете...

Во всяком случае, King не отпускает читателя до тех пор, пока не победит его. «В идеале, — сказал он как-то, пугая добропорядочных читателей в одном интервью, — мой триумф наступит тогда, когда кто-нибудь, читая мою книгу, умрет от разрыва сердца! Тогда я скажу: это грустно. И буду искренен. Хотя одновременно подумаю: боже мой, все отлично!»

Самому ему пока удается справляться со своими собственными страхами, самые безобидные из которых — боязнь летать самолетами, черные кошки и цифра «тринадцать». Когда он печатает на машинке, он никогда не останавливается на тринадцатой или кратных ей страницах. Подумать только, а ведь кто-то пишет диссертации о тайнах литературного процесса!

И еще он очень боится темноты. Он не может заснуть без света, и дети нередко подшучивают над ним, выключая в доме электричество. Однако самый большой страх связан не с фантастическими ужасами. Он панически боится перестать писать. Он убежден, что, если он перестанет писать, он умрет или сойдет с ума. Нет, это не сумасшествие, это — серьезно.

Перевел с французского С. КОЗИЦКИЙ

¹ Романы ужасов. Роман А. Левин вышел на русском языке в 1990 году. «Экзорцист», или «Изгоняющий дьявола», знаком многим любителям видео по одноименному фильму. — Прим. ред.